

Сказочная поэма о путешествиях
оживших игрушек

Город Дорог

Анатолий Шутый

Анатолий Шутый

Город Дорог

***Глава восьмая, в которой говорится
о путешествии друзей по миру
сказки, частично выходящем
в мою комнату, об удивительном
и загадочном Городе Дорог
и о завершении данного игрушкам
поручения.***

***О стране, находящейся возле пропасти
и об увлеченном волшебнике***

Лес находился в отдаленье,
Лишь одинокие росли
Деревья здесь, и их коренья
Кругом торчали из земли.

Привыкнуть ко всему несложно:
У многого обычный вид,
Но почему-то здесь тревожно.
На небе пасмурно. Сквозит.

Неподалеку холм высокий,
Идут дороги с двух сторон.
Растет как будто бы осока
Да клевер, где тенистый склон.

«Деревья... мне неясно что-то? —
Солдат заметил на ходу. —

Одно всё, будто осень, жёлто,
Другое, как весной, в цвету...»

И тут, похоже, что ребенок
Заплакал жалобно в яслях –
То был несчастный олененок,
Лежащий прямо на камнях.
Была с ним рядом черепашка –
От нашей трудно отличить
По росту. Этой было тяжело:
Пыталась друга оттащить.

Медведь спросил: «Что тут случилось?
Наверно, можем мы помочь!» –
«У друга ножка подкосилась –
Не убежать отсюда прочь». –
«Кого боитесь? Так напрасно –
Мы вас сумеем защитить!» –
«Вы – иноземцы, это ясно,
Коль не хотели пошутить.

Лохматых, мягких и безрогих
Выбрасывают в бездны пасть,
А уж увечным и убогим
Еще быстрее тут пропасть.
Повсюду ходят великаны
И собирают бездне дань.
Они теперь как истуканы.
Попробуй, олененок, встань!

А раньше поступали мудро
И помогали всем подряд.
Но жизнь переменилась круто,
Когда колдун сменил наряд...»

«Колдун? Кто он такой? Ответьте!
И что же тут произошло?!» –
«В наш добрым мир ворвался ветер,
И всюду расселилось зло.
У нас прекрасный жил волшебник.
Гордился им и стар и млад.
На всё имел он свой “решебник”,
И всё он выправлял на лад.

А главное, мечты умел он
В действительность переносить:
Ботинки нарисуй, хоть мелом...
И можешь их уже носить!
Не знали ни хлопот, ни горя,
Но всё же не забыли труд:
От тех чудес была лишь доля
Того, что создавалось тут.

Но город наш граничит с бездной.
Об этом страшно говорить.
Что там творится, неизвестно –
Мы к ней боимся подходить.
По слухам, из нее взлетают
Чудовища любых мастей,
Но сразу в воздухе все тают,
Не оставляя и “костей”.

Так вот однажды наш чудесник
Сидел у бездны на краю,
Читал газету нашу “Вестник”
И правил магию свою.

А тень, нырнувшая из бездны,
Попала в это волшебство...
Как это стало ей *полезно* –
Волшебник дал ей естество!

И силу *быть*, и время выжить
Вдруг получила нечисть та,
И чтоб как можно больше выжать,
Вошла в сознание мудреца!

Теперь сидит он там, на крае,
И оживляет всплеск теней.
А этим весь наш мир карает –
Уж не было погожих дней:

Ожившие во тьме уродцы
Вошли во многие умы –
Как будто брошен яд в колодцы.
Всё – территория тюрьмы!

У них и великаны служат,
И звери бездну стерегут...
Колдун же ворожбою кружит –
Талантом полнит зла сосуд.

Часы-гора спешат, как вьюга –
За ними больше не успеть,
Не выйти из дурного круга,
И жизни впору онеметь.

Не успевая за часами,
Остановился жизни ход –
Цветы становятся камнями,
На деревьях замер целый год.
Где осень, где весна застыли,
Где ветви голые торчат.
Что было, мы уже забыли,
А бездна умножает чад!»

«Нам говорили про дорожки
Вокруг холма...» – спросил Солдат.
«Да, это было как окошко...
Теперь – иначе, говорят.
А раньше: коль пойдешь ты справа,
Узнаешь, что лежит внутри –
Какие цели тайно правят
Тобой. И там уж сам смотри.
Пойдешь ты слева – станет ясно,
Куда сегодня мир спешит,
Где будет трудно и опасно,
Где следует подставить щит.
Нет, это не сродни гаданью –
Холм наше зренье расширял –
Обогащалось наше знание...
Теперь колдун и то забрал:
Пройдешь ты справа – и заглушишь
И совесть с сердцем, и мечты.
Пойдешь ты слева – и закружишь,
Забыв реальности черты.

Еще у нас была пещера,
Откуда музыка лилась, –
Такого не найти примера –
“Покоем ран” она звалась.

С обидой, с горем тут садились
Под самоцветный дивный свод
И этой музыкой лечились...
Теперь пещера души рвет!

Быстрее к дереву *с весною* –
Наш деревянный носорог
Идет сюда! Чтоб с головою
Не разлучил нас страшный рог!»
Невдалеке прошла громада –
Не носорог, а три бревна.
«Теперь его страшиться надо –
И в этом колдуна вина!»

«А где сидит он, ваш волшебник?» –
«Под древом осени сейчас –
Кусты из кварца, луг, вишенник
Пройдете, там и он как раз.
Но охраняет неусыпно
Его зубастое зверье!» –
«Уйти и не помочь – обидно! –
Медведь сказал. – Зверье – моё!
Поможет Носорог, Аяврик,
Солдат же скрутит колдуна.

Любой из нас отнять не гаврик –
Всего отведали сполна!»
Они присели напоследок
Под древо в розовых цветах –
Спокойно от прекрасных веток, –
А встав, сказали: «Будет так!»

Из птиц была охрана снята,
Но встала новая за ней!
Наш Носорог свалил собрата,
Что был как будто из камней.
Медведь ударил бегемота –
Тот рухнул, выйдя из «игры».
Аяврик зазевался что-то,
И прыгнул желтый лев с горы!
Потом его Медведь зацапал,
Но пёс над пропастью висел –
За кочку зацепилась лапа...
Солдат спасти его успел!
И сразу к колдуну – ремнями
Связал его и повалил!
Парили тени над камнями,
Но им не доставало сил.

Тут Носорог подставил спину –
Пёс мага на нее взвалил,
И потащили на вершину –
Узнает пусть, что натворил!
Увидев страха панораму,
Колдун лишился сил и сник...

Но то не завершило драму:
В нем снова образ зла возник.
«Давайте всё расскажем с вами!
И ужасы его проймут!» –
«Нет, души мыслят не словами –
В них только образы живут!»

«Тут нужно чудо, а не проза, –
Сказала Черепашка вдруг. –
Смотрите, на пригорке роза!
Сорви ее, лохматый друг!»

Она не сделала и шага,
Как пёсик розу ту принес.
И под потоки действия мага
Внесли ее... Маг как прирос!
Ведь роза обратилась в деву
Необычайной красоты,
Что помешало злему делу –
В душе волшебника... цветы!
В его сознание встали рядом
То, что творил, и этот *Свет*.
Аж пот холодный брызнул градом –
Маг сам себе давал ответ!

Уродцев тени не вмещались
В душе прозревшей, уж иной,
И постепенно уменьшались...
Но маг был бледен как больной.

«Есть дерево – его плодами
Вам мага следует лечить.

Оно за синими прудами.
Поможет сок отраву смыть», –
Сказали местные и древо
Быстрее помогли найти.
Еще клубилась тьма от гнева,
Пыталась сквозь глаза войти.

Но скоро стал волшебник крепок
И руки супротив поднял...
Остался от уродов слепок
На скалах! (Я его «заснял».)

И постепенно, шаг за шагом
Всё встало на круги своя:
Волшебник, умножая благо,
И день, и ночь сидел творя.
Осталась дева с ним женою.
Два великана, носорог
Со всею братией лесною
На свадьбу выпекли пирог!

Все кушанья и нам достались.
Кричали «горько!», пили мёд...
Просили нас, чтобы остались,
Но Град Дорог, сказали, ждёт!
А к пропасти теперь заказан
Путь каждому – стоит стена.
Ведь этот край уж был наказан,
И не забудется война.

***О том, как спасли народ, переселив
его на листья огромных деревьев***

Нас дальше встретило ущелье –
Деревья там повыше гор!
А люди жили будто в щели –
Сырой и темный каждый двор.

Но листья до того огромны
Достигших облака ветвей, –
Не здания – аэродромы
Вместились бы, и сто церквей!

А солнце – как лучей фонтаны,
А сок – живые родники!
Как были б счастливы тут страны!
Но люди там, где пауки...

Там, где болезни процветают,
Где пахнет сгнившею корой.
Народ слабеет, люди тают
Внизу под черною горой.

Мы подходили к тем несчастным –
Они едва ходить могли.
Они смотрели безучастно,
И в яму годы их текли.

Друзья мои всё дознавались,
Как вышло так, что все внизу,
Когда в лучах бы там купались,
Душою пили бы красу!

«Считали мы, что так надежней
И больше силы сбережём,
И замысел пустопорожний
Забраться вверх. Здесь разожжем
 Себе костры и быт устроим!
 Темно и сыро – не беда:
 Домов хороших понастроим...
 Не страшны зной и холода!

Зачем всегда быть в напряженье –
Спускаться, подниматься вновь?
Внизу остаться – вот решение!
Но было то не в глаз, а в бровь.

 Болезнь мы стали очень часто,
 Слабели все не по годам
 И понимали, что напрасно
 Остались – лучше было б там!

Но лезть уж стало не под силу –
Смирились мы с судьбой своей
И стали все копать могилу.
Нам не дожидаться лучших дней...»

Тут рядом с нами пробежала
Больная женщина одна.
Она дитя в руках держала,
Кричала: «Не его вина!»

 Стеная, подняла ребенка
 Как можно выше – к облакам.

Сказала что-то, уж негромко,
Вблизи вспорхнувшим мотылькам.
Потом упала без движения,
Дитя не выпустив из рук.
Над ними было лишь круженье
Тех мотыльков, их крыльев звук.

«Сошла с ума, – сказал прохожий. –
Мы же решили не роптать!
Как хорошо: прибрал их, Боже...
Нельзя о сказочном мечтать!» –
 «Нет, жив ребенок, жив сынишка! –
 Солдат от радости плясал. –
 Двоих в секунду... – было б слишком!» –
 «А жаль...» – прохожий тот сказал.

Друзья задумались серьезно,
Несчастных этих как спасти!
Поднять их вверх, пока не поздно?
Но как туда перенести?
 «Поможет блочная система, –
 Сказал Солдат. – Я смастерю!» –
 «И год работать будет схема –
 Придем к другому ноябрю». –
«Да, прав Медведь – я не подумал...
Другое надо предпринять.
Как жаль, не голубь я, не турман,
И самолет нам не нанять».

«Что, – встряла Муська, – “самолеты”!

Отсюда тысяч в пять шагов,

Когда мы обходили гроты,

Я видела больших жуков!

Они огромные, из бронзы,

И силища – не занимать!

Им рассказать бы наши слёзы

И на часок сюда позвать!»

И Носорог с Медведем тут же

Жуков отправились искать.

Они прошли в долину глубже

И стали кто как мог свистать.

Не истекло и трех минуток,

Как бледно-желтые жуки –

Чей внешний вид довольно жуток –

Спустили к ним свои клыки.

Дышали шумно и утробно...

Друзья же, робость поборов,

Всё рассказали им подробно,

Но не было ответных слов.

Жуки совсем не говорили,

Но были умны и добры.

Они всей кучей сразу взмыли –

В секунды были у горы!

Когда друзья пришли туда же,

Трудились эти существа –

Жуки несли людей, поклажи...

Под небом их ждала листва!

Порой кричали: «Погодите!»

И сильно упирались нам!

Им отвечали: «Захотите –

Обратно спуститесь к корням».

Никто, однако, не спустился.

А здоровели на глазах!

Огромный город разместился

На удивительных листах.

Нет, нет, я не люблю насилие!

За самобытность, свод свобод...

Но часто нужно нам усилие,

Иначе слабость не пройдет.

Болезнь порою подчиняет:

Упущен час, и злись не злись,

А душу под себя меняет.

Без силы тут не обойтись!

Лечение требует и боли,

Болезнь ведь тоже боль дает.

Но шаг конечный – в нашей воли,

Его никто не заберет!

Внизу лишь ящерка осталась –

Родное ей ущелья дно.

Она счастливо обреталась

Среди камней уже давно.

А нас перенесла повыше

Жуков подруга – стрекоза.

Ее крыло достало б крыши,

С окно огромные глаза!

Я тут задумался: ущелье,

Деревья с городом людей –

Куда сейчас пришло веселье... –

Где это в комнате моей?

Да это ж пальма возле полка!

Она мне создает уют.

Отныне тайны сорван полог,

Теперь я знаю – там живут!

И мальчик там живет, спасенный

Благодаря большим жукам,

Народ, на крыльях вознесенный

Поближе к солнцу, к облакам!

А дальше? Дальше подоконник

И комнаты моей окно

На улицу, а не во дворик,

Что же готовит нам оно?

***О том, как народ, живущий
на подоконнике, перестал бояться
окружающего его мира***

Простившись с чудо-стрекозою,
Мы оказались у домов,
Накрытых толем иль кирзою,
Как коробом почти без швов.

Подумали, они пустые,
Прислушались – сопят, храпят...
Какие люди здесь чудные:
Свет за окном – они все спят!

Мы проходили так до ночи,
Хотели на ночлег уж встать...
Но к ночи жизнь тут стала громче,
Дома все стали раскрывать...

Повыходили на крылечки,
Зажгли повсюду фонари!
Костры и лампы, печки, свечи...
Светло, хоть мелкий шрифт смотри!

И забурлила жизнь повсюду –
Страна, как днем, освещена!
И нет конца ночному гуду!
К утру же снова тишина.

Солдат остановил карету,
Чтоб расспросить про странный быт.
«Боимся мы поддаться “свету” –
Кто знает, что он сотворит?!

У нас тут чудеса творятся:
Полсутки всё светлым-светло.
Ну как того нам не бояться,
Ведь этот свет, возможно, – зло?!

И разве можно подчиняться
Чему-то данному извне?!
В чем света цель? А может статься,
Что смерть в небесном том огне!
По-своему тогда решили
Устроить всё – как мы хотим!
От света коробы нашили –
Непроницаемые им!

А как уходит свет злосчастный,
Мы тут же зажигаем свой!
Ведь он уж точно неопасный!
Забыл сказать, ведь слышен вой,
Когда тот внешний свет гуляет,
Мы слышим сильный низкий шум.
Откуда он, никто не знает!
Уж мудрецы сломали ум!

Как ни крути, должны укрыться
От всех навязанных чудес.
Ведь крепость дом! Как говорится.
С усами сами! (Пусть и без.)
Лицо он бритое погладил.
И мы ушли – нас Город ждет!
Но стон услышали вдруг сзади –
Из всех домов стонал народ!

Беду предвидеть было можно:
Запас ресурсов их иссяк –
Они их тратили безбожно,
И ночью воцарился мрак!
Застыли шахты и заводы,
И дети в школы не пошли,
Не приняли в больницы роды –
Угля в достатке не нашли!
А утром будет «ночь» другая –
От страха ложного за жизнь.
Так мраку не видать и края.
Всё кончено, хоть в гроб ложись!

«Их надо выманить наружу,
Как рассветет – погибнут ведь.
Тут наш пример, наверно, нужен», –
Задумавшись, сказал Медведь.
Все согласились без сомненья
И воплотили утром план:
Когда рассвет вошел в селенье,
Солдат ударил в барабан,
Аярик лаять стал надрывно,
Пустились остальные в смех!
Пусть кто-то скажет, что наивно,
Но план всё ж возымел успех!

Из всех щелей смотрели люди
На тех, кто на свету шумел, –

Никто не губит их, не судит...
А Белый Свет и вправду бел!
И стали выходить наружу –
Тихонечко, по одному.
И шум наш скоро стал не нужен:
Все здесь, нет никого в дому!
В глазах растерянность и радость,
Досада за былые дни...
Мы совершили только малость –
Всё победят теперь они!

Заполнят топливные склады,
Изменят... Сладят... Поднажмут!
И свету утром будут рады,
Источники его поймут!
Они смелее станут, зорче.
О мире будут знать ином,
Постигнут смену дня и ночи,
И звука (за моим окном)!
Возможно даже, нас обгонят,
Найдя дорогу за стеной.
Поймут закон, что здесь не понят.
И установят связь со мной!

Мы с легким сердцем оставляли
Открывших новый горизонт –
Нас ожидать устали дали,
Ведь Град Дорог уже вот-вот!

Он говорил, что все живые, /
И все они — его друзья.

...Вчера в руке не видел палки. /
Как сильно сдал – смотреть нет сил».

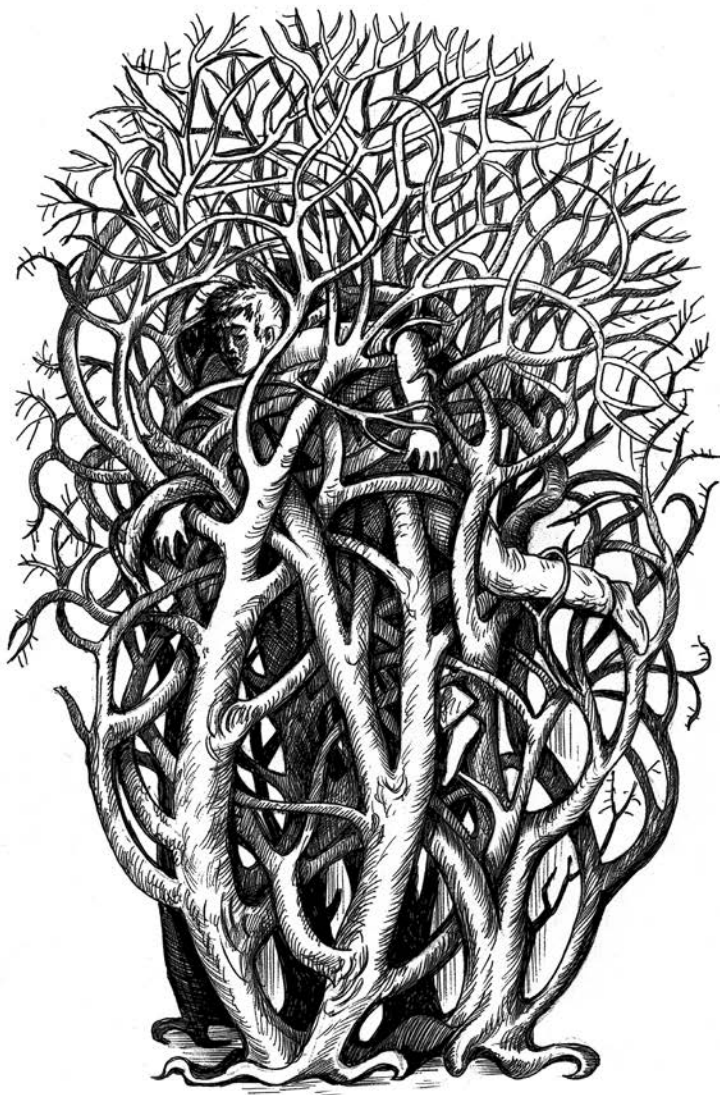
И понесло их над домами /
На рваном сумрачном крыле...

Вот так, совсем не понимая, /
Кот на экране текст явил

...Чтобы теперь поверил в счастье, /
Ростки сошли к нему в овраг.

Действительно, кого-то ветки /
Обвили, будто бы удав.

У Врат тех Ангелы стояли – /
В руках горящие мечи...

Тот мир лишь ветка Мироздания,
А как торжественно высок!

И мы поплыли, это точно, /
По улицам... лесам... Земле!

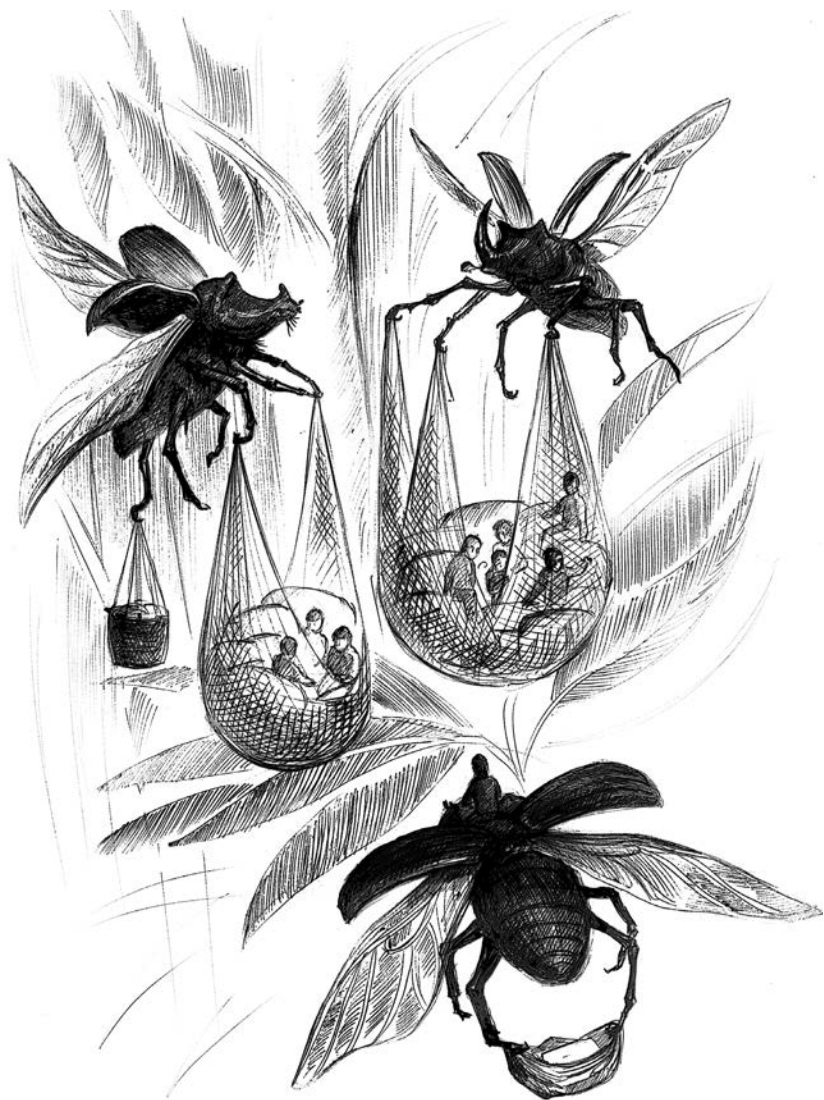
Вверху сидел влетевший ворон, /
И шар катился по столу...

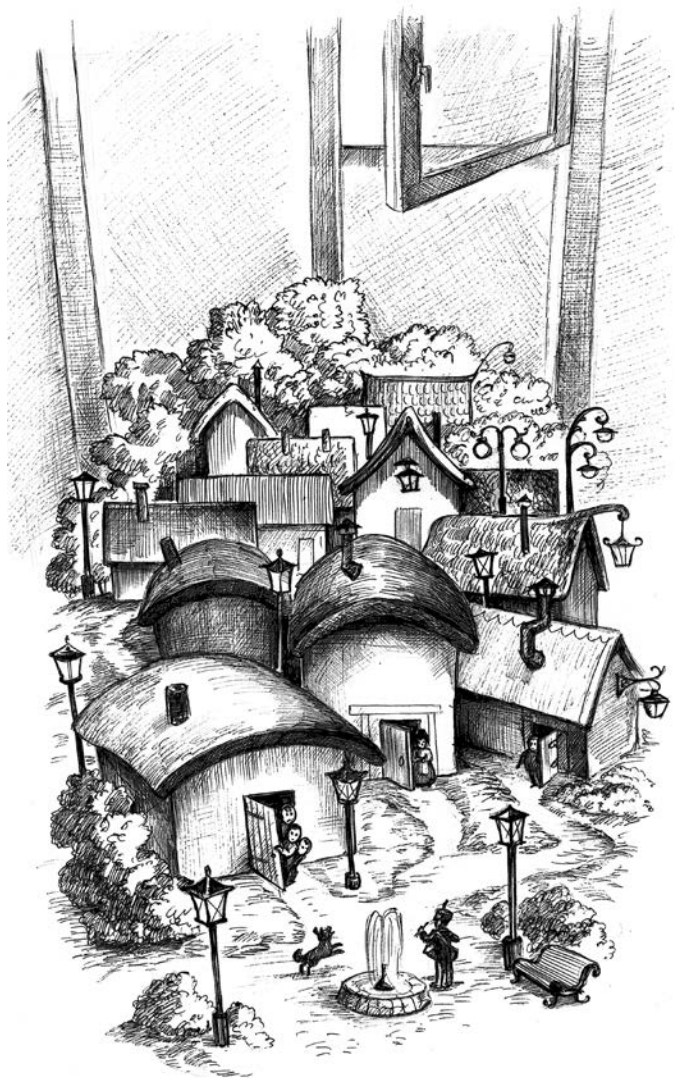
А тень, нырнувшая из бездны, /
Попала в это волшебство...

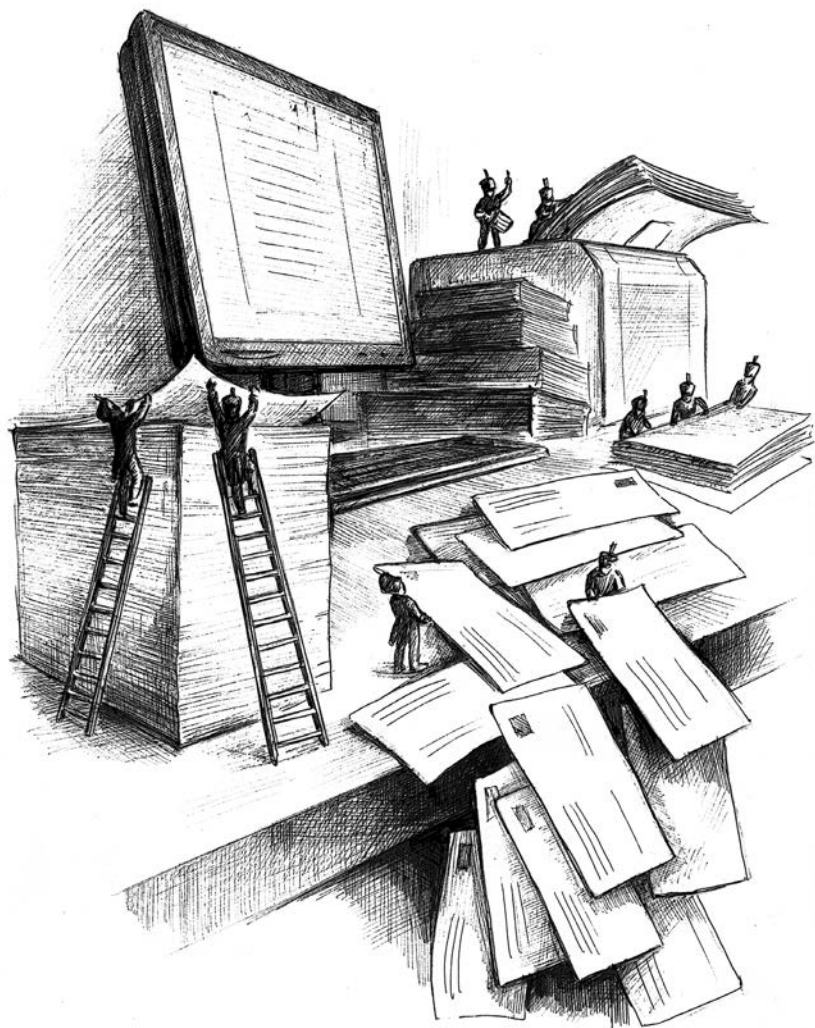
Деревья там повыше гор! /
А люди жили будто в щели...

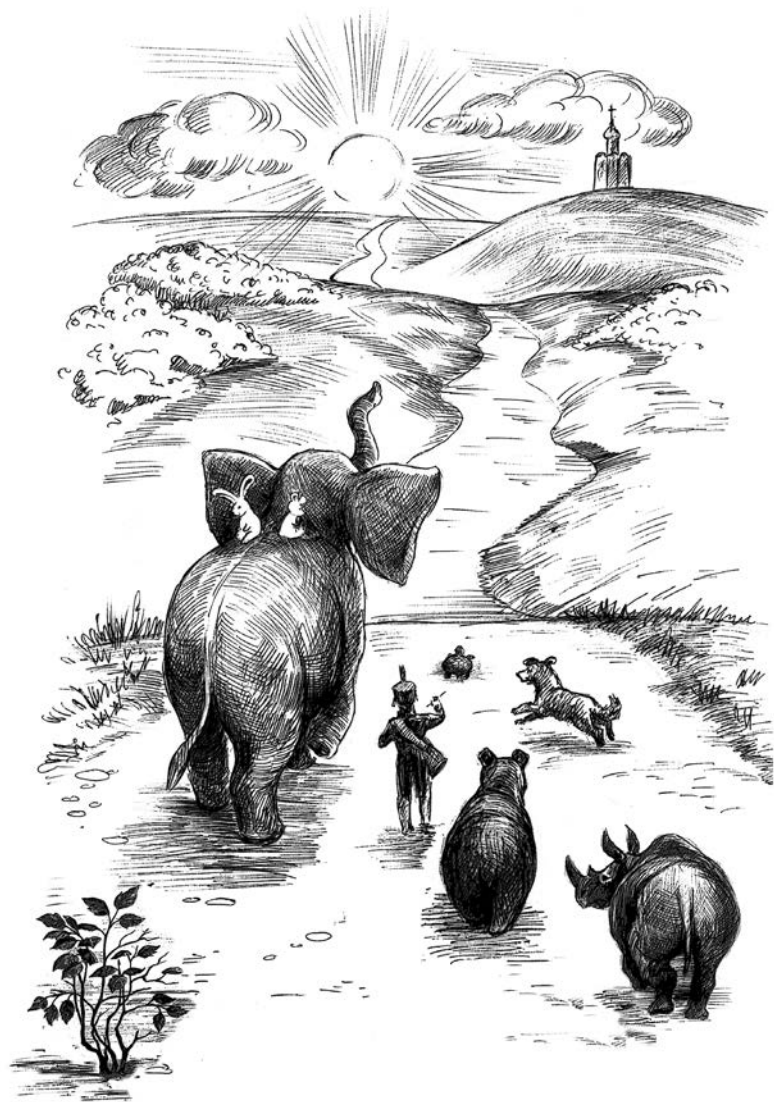
Жуки несли людей, поклажи... /
Под небом их ждала листва!

Мы оказались у домов, /
Накрытых толем иль кирзою,

Мои солдатики ожили – /.../
Включили принтеры – в печать!

Дорога, ты моя дорога, /
К Восходу – к Солнцу нас води!

О том, какой он, ГОРОД ДОРОГ

Огромный Город простирался
На континент, на весь восток,
Великим морем омывался,
На Небе был его исток!

Там на горе Орел могучий
Над Градом крылья расправлял,
А Голос добрый и певучий
Тем Градом верно управлял.

Отсюда начинались вехи
Еще не пройденных дорог,
И оставляли здесь навеки
Свой след, кто путь осилить смог!

И у меня возникли мысли,
Что тут совсем не сказок пир.
Тут даже глубже неба выси —
Уходит Город в Горный мир.

Мы шли с неодолимой дрожью,
А красота входила в нас.
Во всём я видел Руку Божью.
Отсюда виден мой рассказ!

Отсюда наши приключения
И направлялись, и велись —
Мы видели минут свечение,
Что так, как нужно, удались!

Нас провожали, нас встречали
Все люди Города Дорог,

И звери мордами качали,
Тут даже был единорог!
 Без страха войско охраняло
 Все рубежи от бед и зла.
 Солдаты будто с пьедестала!
 И силе этой нет числа!
Нас пригласили прямо к Трону,
Где Голос заревом горел!
(Подробней Образ тот не трону –
Я всё же не настолько смел...
 И есть еще в одном сомненья,
 О чем я тоже умолчу –
 Боюсь ошибки откровенья.
 Зажгу-ка лучше я свечу!)

Как пред Царём все преклонились,
И было сказано друзьям:
«Дошли вы, не остановились!
За это помощь будет вам.
 Пойдет за вами в мир Вселенной
 Отсюда армия солдат!
 Они пред тьмою несогбенны!
 Их Наши крылья защитят!
По мертвой пыли придорожной
Дано со *словом* им идти.
Они помогут то, что должно,
И завершить, и донести.

Заряд той жизни, что был даден
В начале вашего пути,
Вы передайте, Правды ради,
Слегка коснувшись их груди.

Вы вместе сможете границу
Между мирами пересечь.
Откройте новую *страницу*!
Минутам разрешаю течь».

***О завершении миссии – о том,
как было напечатано
и отправлено послание***

Когда друзья всё совершили,
Я видел *свет*, вошедший в тлен!
Мои солдатики ожили –
И армия сошла со стен!

И за работу дружно тут же! –
Друзья им стали диктовать...
И тьмой навеянная стужа
Уж не могла прорыв сорвать!

Мои компьютеры включили
И ну по клавишам стучать!
(Где это всё они учили?)
Включили принтеры – в печать!

Бумаги было в доме много, –
Иначе трудно бы пришлось, –
И начиная от пролога,
Посланье всё лилось, лилось...

Вдруг электричество отняли –
Понятно мне, чей это след.
Но указанья группе дали,
И через пять минут был свет!
 И снова текст они вбивали,
 Как будто шло семь поездов!
 Друзья мои всё диктовали...
 Как жалко, я не слышал слов.

Уже я понимал отчасти,
Послание это что несло.
Но всё узнать не в нашей власти –
Пока что время не пришло.

Да, кстати, стало мне полегче –
Ослабевала ворожба.
Еще ломило ноги, плечи,
Но тьмой проиграна борьба!
 Я наблюдал, как труд вершится,
 Стараясь только не мешать,
 Ведь я могу и ошибиться,
 А нужно очень поспешать!

Уже не дни – часы остались,
Как завершится данный срок,
И как бы после ни старались,
Придет конец для наших строк!

Еще рывок! Чуть-чуть... полдюйма...
И текста кончена печать!
Но дел пока осталась уйма:
Послание ведь должны узнать!

И всё ж конец работы близок!
Конверты... Клей... И адреса...
У них был адресатов список!
Кто в нем, не знаю точно сам.

Организации и люди...
Журналы, власти... Кто еще?
А результат в итоге будет?
Тут все сомнения не в счет!
 Своё мы выполняем дело,
 И жилы рвать должны **свои**,
 Чтоб Правда в **нас** не онемела,
 На **нас** чтоб не пришлись сбои!

Своё свершим, а Бог поможет,
Что должно, дальше пронести
И на кого-то груз возложит,
И сможет то, что есть, спасти!

А что *посланье*? Всё успели,
Куда положено, отдать!
И на прощанье песню спели –
Мотива, жаль, не передать.

Вместо эпилога

Теперь Аяврик жил со мною –
Любимый пёс мой, друг и брат!
Нам будет веселей зимою.
И он, похоже, тоже рад.
 Дремать он будет у дивана,
 А я ему читать стихи.

Мы вместе будто с детства – странно.
Но были дни его лихи.

Да, главное. Как всё свершилось,
Нас посетил тот самый Ос.
Недолго эта встреча длилась,
А будто век (хоть и без слёз).

Но отгадайте, с кем пришел он:
С подругой пёсика – в наш дом.
Любовью и разлукой полон
Был каждый миг у них вдвоем.

Судьбы моей сменилась краска,
Читатель мой, хоть верь не верь!
Наверно, потому что *сказка* –
С Любимой вместе мы теперь!

Всё с Танюшкой отныне делим, –
И потому не трудно нам, –
Печали, радости, метели...
И день, и вечер – пополам.

Друзья мои, пройдя достойно
От вод глубоких до огня,
Теперь «игрушками» спокойно
Стоят на полке у меня.

Все думали: как время выйдет,
Их жизнь покинет... Но Господь
Всех верных Богу не обидит –
И Чудо осенило плоть!

Они живые, как и были,
И армия литых солдат,
Что тьму в конце пути разбили,
Для видимости лишь стоят.

Когда ж покой довольно долог,
Иль по ночам, когда темно,
Они уходят с пыльных полок,
А вот куда – знать не дано.

Дозором, может быть, шагают,
Когда грозит нам час худой,
Или как прежде помогают
Кому-то справиться с бедой.

А время наше столь тревожно,
Что давит груз, несомый им.
С *разбуженным* неосторожно
Уже вплотную мы стоим.

Пусть этого никто не хочет,
Событий ход применит власть.
У зла уже набухли почки,
От наших сил им не опасть.

Но Бог свершит, что невозможно!
А ты не дай душе остыть
И делай сам, что делать должно –
Пусть будет то, чему и быть!

Игрушки для меня как дети,
И угли сердце обожгли,
Когда недавно я заметил:
Их нет со мной – они ушли.

Наверное, позвали снова,
Но без меня на этот раз –
Им снова без тепла и крова
Писать уже не мой рассказ.

Ушли и два пушистых «чуда»:
Зайчонок, Мышка, с ними Слон.

В дороге крохам было б трудно,
Но Слон поможет – сильный он.
 Себе на горб он их посадит,
 И не отстанут от других.
 Но сердце почему-то саднит...
 Особенно за молодых.

Они приснились мне под утро.
Там у дороги куст шумел...
Друзья кивнули мне как будто,
А я им долго вслед смотрел...
 Я видел спину Носорога –
 Без шара! – шел он позади...
 Дорога, ты моя дорога,
 К Восходу – к Солнцу нас веди!

*Написано Анатолием Михайловичем
Шутым (укр. Безрогий) в первой
половине 2017-го года от Рождества
Христово, в городе Ульяновске, ранее
Симбирске, в квартире номер пятнадцать
пятиэтажного дома напротив Спасо-
Вознесенского кафедрального собора.*

Оглавление

Глава первая, в которой говорится о страшном происшествии и последующем за ним удивительном чуде, соединившем горе и радость. 3

О неизвестном ученом, который любил мечтать и смотреть в окно	4
О его игрушках	6
О страшном и печальном происшествии	8
Об удивительном чуде, по неизвестным пока причинам последовавшем за трагедией.....	8
О Муське – черепашке, жившей в семье до описываемых событий	11
О появлении ушедшего в мир иной хозяина игрушек и открытии тайны происходящего..	12
О начале путешествия друзей и о растворенных в воздухе голосах из прошлого	15

Глава вторая, в которой говорится о путешествии друзей по родному городу и о тех, кому они смогли помочь..... 17

О дороге, что рядом, на которой и мечта, и память.....	17
О приветливом разговорчивом кустике, об отце и сыне	20
О спасенной входящей в этот мир новой жизни.....	29
О страшном случае, произошедшем с Черепашкой, и о том, что, оказывается, зло идет за нашими героями по пятам и всегда готово напасть.....	32
О том, как буря разбросала друзей	39
О том, как разлука может в конечном итоге привести к долгожданной встрече	42
О том, как случай может соединить двух людей и как этот «случай» был создан	46
О том, как Медведь провалился в колодец, об опасном сумасшедшем и добром прохожем.....	51
О том, как игрушки прятались под скамейкой и рассказывали о себе.....	54
О том, как друзья пошли на риск, чтобы подарить ребенку счастье.....	58
О спасении бедной собачки	65
Об атаке зла железными зубами, огнем и водой, которая завершила первое путешествие друзей	67

Глава третья, в которой говорится о чувствах и переживаниях, охватывающих душу при переходе между мирами. 71

Глава четвертая, в которой говорится о путешествиях друзей в ином мире, где огрехи человеческой жизни и души становятся зримыми, формируя окружающее 81

О человеке, попавшем в яму своих тяжелых воспоминаний и угрызений совести	82
О человеке, плененном стеной собственных научных идей.....	87
О людях, схваченных деревьями тягостных сомнений и неверия.....	90
О людях, увлекаемых потоками страстей	93
О том, как наши путешественники чуть не погибли в толпе	96
О людях, захваченных песками сует	98

Глава пятая, в которой рассказано, как друзья в мире океана-воспоминаний помогли человеку вспомнить главное в его жизни и тем самым излечить душу для входа в миры Света. 104

Первые воспоминания.....	110
Папа	111
Удивительные детские впечатления и фантазии.....	112
Мама	116
Наши бессловесные друзья	118
Ощущения счастья	121
Друзья	123
Минуты с Богом	125
О тех днях	126
О любимой	127
В преддверии Мира	128

<i>Глава шестая, в которой рассказано о Божественных мирах и о том, что друзья получили знание о бытии души, ее предназначении, о существах, отошедших от Бога, и их кознях.</i>	130
---	-----

Об удивительных пространствах Вола, Орла, Льва, Ангела... ..	131
О Боге и душе	135
О демонах	138
О земном мире	141
О «бессмертных» и демонических соблазнах.....	143

<i>Глава седьмая, в которой повествуется о кругосветном путешествии героев, загадочных местах и встречах с известными людьми</i>	148
О путешествии в Старую Майну – на родину моих родителей и на могилы родных	148
О путешествии с Иваном Шишкиным	151
О путешествии к истокам России и православия	154
О путешествии по российским просторам и о вторжениях «бессмертных».....	159
О путешествии по Америке.....	167
О путешествии по Европе.....	172
И снова о путешествии по России.....	179
О дороге домой.....	188

<i>Глава восьмая, в которой говорится о путешествии друзей по миру сказки, частично выходящем в мою комнату, об удивительном загадочном Городе Дорог и о завершении данного игрушкам поручения.</i>	194
--	-----

О стране, находящейся возле пропасти и об увлеченном волшебнике.....	194
О том, как спасли народ, переселив его на листья огромных деревьев.....	203
О том, как народ, живущий на подоконнике, перестал бояться окружающего его мира...209	
О том, какой он, ГОРОД ДОРОГ.....	213
О завершении миссии – о том, как было напечатано и отправлено послание	215
Вместо эпилога	217

Литературно-художественное издание

ШУТЫЙ Анатолий Михайлович

ГОРОД ДОРОГ
Сказочная поэма о путешествиях
оживших игрушек

Корректор Лариса Николаева

Верстка Анжелика Григорьева

Художники:

Наталья Пастушенко (иллюстрации и виньетки)

Марина Большакова (иллюстрации).

На обложке фото Александра Четверкина

ЛР № 020640 от 22.10.97.

Подписано в печать 14.11.2017. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 13,02. Тираж 130 экз. Заказ 940.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32.

ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32.

Анатолий Шутый

Город Дорог

Сказочная поэма о путешествиях
оживших игрушек